

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: СМОЛИНА А.Н. ЖАНР ДУХОВНОГО ДНЕВНИКА В РУССКОЙ МОНАШЕСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XX ВЕКА: МОНОГРАФИЯ. КРАСНОЯРСК: СИБ. ФЕДЕР. УН-Т, 2023. 176 с.

Монография А.Н. Смолиной посвящена анализу речевого жанра «духовный дневник», выявлению идейно-тематических, интенциональных, композиционных, лексических, фигуративно-тропеических особенностей.

В качестве материала избран дневник иеромонаха Никона (Беляева).

В двух главах монографии представлен комплексный анализ этого жанра как явления русской монашеской словесности.

Духовный дневник, с точки зрения светского человека, необычный жанр, в нем представлена система христианских смыслов с позиций теолингвистики.

В главе I. «Русское православное монашество и отечественная культура» автор раскрывает суть явления и подробно освещает культурное значение православного монашества. Автором поднят довольно большой пласт научной литературы, посвященной специфической сфере духовной православной жизни, ее основ, смысла, целей, влияния на русскую общественную и философскую мысль.

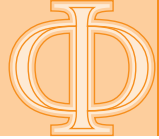
Раскрывая суть православного монашества, А.Н. Смолина обращается к исследованиям последних лет, среди них: В.И. Петрушко, Д.Б. Думаревский, В.А. Елисеев, Д.Н. Демидова, Н.В. Шувалова, О.Н. Ордина, И.Н. Ружинская, К.В. Цеханская, Н.А. Хафизова, А.В. Моргачева, Н.С. Васиховская, И.К. Смолич, М.А. Корниенко и другие.

Из анализируемых автором источников следует, что православное монашество представляет собой социальное явление и имеет религиозно-культурное значение. Многие деятели русской культуры, в том числе А.С. Пушкин, отмечали деятельность русских монахов в истории и просвещении страны.

Социальная и духовная значимость русского монашества связана с традициями, которые становятся основой монашеской жизни, это аскеза, явление старчества, святость, стремление к внутреннему и внешнему деланию. Все это создавало особый тип духовного влияния на христиан, становясь примером отказа от греха и стяжания добродетелей.

Анализируя нравственное и духовное воздействие на все слои общества, автор приводит примеры из жизни духовных деятелей из числа монахов, описанные современными исследователями. Так, в статье современного исследователя В.И. Петрушко упоминается роль Сергия Радонежского в возрождении православного монашества в середине XIV – начале XV в., в период после монгольского нашествия, во время которого духовная жизнь оказалась в кризисе.

А.Н. Смолина отмечает влияние монашествующих и общественных деятелей, в частности духовного писателя Нила Сорского, на развитие в христианской

среде умного и сердечного делания. Представляется, что эта жертвенность, связанная с осмысленным духовно-волевым устремлением личности, сформировала на русской почве особый, **русский архетип святости**.

В наши дни монашество усиленно сохраняет традиции, ценности, устои христианства, защищает веру от исчезновения, активно транслирует христианскую культуру через такие каналы, как духовное руководство, миссионерство, обучение, духовная литература. Это подтверждается примерами духовного влияния на мирян митрополита Амвросия (Ермакова) «Расширяя границы сердца», архимандрита Саввы (Мажуко) «Неизбежность Пасхи. Великопостные письма», архимандрита Иова (Гумерова) «Духовная жизнь современного христианина в вопросах и ответах».

Далее в I главе автор обращается к анализу монашеской словесности как феномена русской культуры, в котором отмечает, что как минимум семь веков русской литературы (XI–XVII вв.) – это века литературы преимущественно монашеской. Среди известных автор называет имена святителя Илариона Киевского, написавшего «Слово о законе и благодати» (XI в.); монаха Киево-Печерской лавры преподобного Нестора Летописца – автора «Повести временных лет» (XII в.); иеромонаха Еразма, известного как создателя «Повести о Петре и Февронии Муромских» (XVI в.); архиепископа Мелетия (Смотрицкого) – автора одной из первых грамматик славянского языка (XVII в.). Кроме того, исследователь вспоминает труды иеромонаха Симеона (Полоцкого) – автора первого в России сборника стихотворений (XVII в.) и первого русского поэта; ученика Симеона – иеромонаха Кариона Истомина, занимавшегося книгоизданием, создавшего первый иллюстрированный букварь; иеромонаха Амвросия, написавшего «Краткое руководство к Оратории российской» (XVIII в.). Симеон (Томачинский) упоминает и о современных монашествующих писателях – архимандрите Тихоне (Шевкунове), написавшем книгу «“Несвятые святые” и другие рассказы», которая, по словам исследователя, «стала значимым событием литературной жизни» (Симеон (Томачинский)).

А.Н. Смолина считает, что духовная литература изучена недостаточно и нуждается в систематизации, описании с позиций риторики, стилистики, истории русского литературного языка и истории литературы. В монографии приводятся отдельные наблюдения исследователей духовной литературы, отмечающих интересные факты, например стиля «плетения словес» Епифания Премудрого с философией исихазма, и множество других интересных наблюдений, которые предстоит открыть читателю данного труда, привести их в короткой рецензии не представляется возможным.

Переходя к главе II «Идейно-тематическое содержание речевого жанра “духовный дневник”», автор прежде всего характеризует жанр духовного дневника в контексте изучения документальной литературы, где главным является документализм как принцип отражения действительности, служащий ориентацией автора на достоверность.

Исследователи выделяют «чистые (первичные) жанры – письмо, хроника, исповедь, дневник, записная книжка, автобиография, биография, мемуары (воспоминания) – и сложные (вторичные) жанры – травелог (описание путешествий), невымышленный рассказ, документальная повесть, документальный роман (роман-быль)» (Е.Г. Местергази, 2007).

Жанры документальной литературы (письмо, воспоминание, автобиография) также привлекают внимание современных филологов.

Дневник определяют как периодически пополняемый текст, состоящий из фрагментов с указанной датой для каждой записи.

К описанию жанровой формы дневника обращались ряд исследователей: Т.Г. Рабенко, А.В. Подгорский, Е.М. Криволапова, А.А. Зализняк, В.Н. Топоров, М.В. Нечкина и другие.

Автор определяет жанр духовного дневника как «речевой жанр, характеризующийся особой адресантностью (автор – церковный писатель, адресующий тексты самому себе); интенциональностью, связанной со стремлением к обожению и спасению; репрезентацией идей спасения, покаяния, преодоления греха, смирения, послушания, очищения от страстей и бесстрастия, подвижничества, святости; наличием в композиции компонентов с христианским содержанием; бытованием религионимов; религиозной событийностью; ауторефлексивностью, вербально эксплицирующей теоцентризм, христоцентризм, эсхатологизм, провиденциализм, сотериологизм» (А.Н. Смолина).

Адресатом духовного дневника является прежде всего сам автор ведущихся дневниковых записей (здесь наблюдается **автоадресантность**), чьи мысли направлены к внутреннему человеку, однако можно полагать и то, что у дневниковых записей мыслится и потенциальный читатель. Дневник иеромонаха Никона (Беляева) в наши дни был опубликован в печати, размещен на сайте Оптиной пустыни, и у него есть свой читатель.

Менее других документальных форм изучен духовный дневник. Данный пробел с успехом восполнен в рецензируемой монографии на примере анализа духовного дневника иеромонаха Никона (Беляева).

Автор монографии выделяет ряд специфических черт жанра духовного дневника: автоадресантность, особенности композиции, структуры записей, воплощение идей исихазма, подвижничества, святости, отражение мировоззрения православного монашества – теоцентризм, христоцентризм.

Дневник отличается от других жанров **композицией и структурой**, следующих хронологически друг за другом; в записях всегда присутствует указание даты; есть компоненты текста, в которых зафиксированы события из жизни автора, факты, каким-либо образом связанные с ними (фиксация описываемых событий синхронна).

Далее автор указывает на событие, произошедшее в день написания письма или накануне, в предыдущие дни (чаще всего участником события является сам автор). После следует комментарий к указанию на событие.

Записи могут сопровождаться комментариями, содержащими ауторефлексию, описание природы, разного рода включения (речь духовного наставника, события религиозного характера, описание борьбы со страстями, рассказ из жизни святого, благочестивого человека или близкого к Церкви).

А.Н. Смолина проводит определенные параллели между отдельными документальными жанрами религиозно-христианского содержания, например с речевым жанром «духовное письмо». Главное, о чем здесь следует сказать, – идейно-тематическая переключка, духовные писатели обычно обращаются к теме души, и слово «душа» в таких контекстах весьма частотно. Актуально воплощение идей преодоления греха, покаяния, смирения, святости, поста.

Мировоззрение духовного автора дневниковых записей и его идеи находят отражение в языке, в первую очередь в том, что наиболее частотными по использованию становятся теонимы, библионимы, слова и сверхсловные единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания.

В результате лингвостилистического анализа духовного дневника иеромонаха Никона (Беляева) автором выделены такие языковые средства выразительности, как:

сравнения: Но что можно этому великому святому, того нельзя нам. Все птицы высоко летают, но выше всех орел, подобно орлу и св. Исаак парит между святыми;

эпитеты: Вот и вам надо очистить свою душу, чтобы она была белоснежная;
метафоры: нужно, непременно нужно прежде всего озаботиться и постараться землю сердца своего очистить от всего страстного, порочного;

перечисление: Весь первоначальный наш подвиг должен быть обращен на борьбу с грехом, на очищение сердца от страстей в покаянии и смирении, а также различные типы **интертекстем**, в том числе и **цитаты:** А совершенствование духовное бесконечно: «Будьте совершенны, якоже и Отец Мой совершен»;

вопросно-ответный ход как стилистическая фигура, способствующая формулированию мыслей, поиску ответа на важные вопросы, текстообразованию;

интертекстуальные включения играют в духовном дневнике важную смыслообразующую роль; в формировании смыслов религиозно-христианского характера **цитаты, аллюзии и реминисценции** обращают к истинам христианского вероучения, ссылаясь на тексты Евангелия, послания апостолов, святоотеческие произведения;

пословицы как явление народной культуры употребляются и в речевом жанре духовного дневника. Иеромонах Никон, обращаясь к пословице, стремится показать, что человеческая жизнь должна иметь духовные основы: «Справедлива пословица: “Чем больше ешь, тем больше хочется”. Если мы утолим только голод и жажду и займемся делом или станем молиться, нас еда не будет отрывать от нашего занятия. Это я сам на себе испытал».

средства языковой образности: аллегорическое изображение столкновения с греховными помыслами – аллегорией греховных помыслов здесь становится природная стихия, а аллегорией отстранения греха становится закрывание двери – помогает духовному наставнику разъяснить смысл происходящего в человеческом сознании и в человеческой душе, показать пути решения нравственных задач в сложной ситуации, помогает в работе над собой. В воплощении идеи преодоления греха участвуют;

метафоры: утопающий в грехах, лес, образ змея. В дневниковых записях иеромонаха Никона (Беляева) образ змея, несомненно, представляет собой христианскую аллегорию: змей, о котором идет речь в воспоминаниях о сне, становится аллегорией опасностей, искушения, греха, соблазна;

евангельские образы обычно представлены в эпизодах, повествующих нам о том, как Иисус Христос учил своих учеников и обращался к народу, при этом Евангелие часто цитируется: На тех, кто любит Господа, указал нам Сам Господь Иисус Христос, сказав: «Аще любите Меня, заповеди Мои соблюдайте» (Евангелие от Иоанна).

Подводя итоги, отмечаем, что представленный в рецензируемой монографии теолингвистический анализ духовного дневника иеромонаха Никона (Беляева) дает комплексное представление о жанре духовного дневника в контексте русской монашеской словесности.

Монография А.Н. Смолиной «Жанр духовного дневника в русской монашеской словесности XX века» является оригинальным исследованием, представляет собой серьезный вклад в исследования жанров духовной литературы и может быть полезна в образовательной деятельности при изучении религиозного стиля.

Васильева Светлана Петровна,
*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего
языкознания КГПУ им. В.П. Астафьева*